

Услышав, как Цзян Руолан защищает Сянь Чжихао, Цинь Гэнсинь так разозлился, что положил руки на бедра, повернулся и начал расхаживать взад-вперед по палате. При этом он скрежетал зубами. "Я просто не знал некоторых новостей, а тут такое случилось. Вы двое уже давно ведете себя передо мной и выставяете меня клоуном!"

"Итак, вы поженились из-за этих нелепых причин. Почему? Почему я опоздал на шаг?" Цинь Гэнсинь немедленно развернулся. "Несмотря ни на что, бросай ее! Немедленно разводишься!"

Сянь Чжихао оставался спокойным и собранным. Его выражение лица ничуть не изменилось. Однако Цзян Руолан запаниковала. "Почему ты решаешь за меня?"

Цинь Гэнсинь посмотрел на нее. "Ты должна развестись с ним!"

"Как ты можешь заставлять других разводиться только потому, что тебе не нравится брак!" Цзян Руолан была в ярости. Она попыталась встать, но как только она слегка пошевелила плечами, Сянь Цыхао тут же оттолкнул ее назад.

Она посмотрела на Сянь Чжихао и могла только покорно лежать и не двигаться. Она посмотрела на Цинь Гэнсина, на лице которого все еще было уродливое выражение, и сказала: "Как говорится, я скорее снесу десять храмов, чем разрушу свой брак!"

"Раз вы двое чужие, то нет необходимости завязывать узел. Вас подставили. Теперь, когда слухи прошли, если Цыхао хочет уладить дело, следы вашего брака могут быть полностью стерты! Если вы сразу разведетесь, я не буду возражать против вашего предыдущего брака!" Цинь Гэнсинь был так зол, что его грудь вздымалась вверх и вниз.

Каждое его слово подчеркивало тот факт, что они должны развестись. Очевидно, это и было его главной целью сегодняшнего визита.

Цзян Руолан уже собиралась открыть рот, когда Сянь Чжихао прервал ее. Его голос стал мягким: "Гэнсинь, давай поговорим снаружи".

Цинь Гэнсинь уже готов был выйти из себя, как вдруг взглянул на бледнолицую Цзян Руолан. Он вспомнил, что она только что прошла опасный период.

"Цыхао..."

Хотя Сянь Чжихао успокаивал ее, Цзян Руолан все равно немного волновалась. Она потянулась, чтобы взять его за рукав, но он лишь мягко улыбнулся ей. Он повернулся и взял ее за руку, слегка похлопывая ее, как бы успокаивая: "Сначала отдохни. Оставь это мне".

Цзян Руолан предпочла бы, чтобы он разговаривал с Цинь Гэнсином в палате, по крайней мере, она могла слышать все, что они говорили. Хотя ей было бесполезно слушать их разговоры о мужчинах и их способах решения проблем, она все равно была немного взволнована.

Цзян Руолан поджала губы, отпустила манжету его рубашки и отдернула руку. Она слегка кивнула, не смея пошевеливаться.

Увидев, что его красивая спина исчезла за дверью палаты, Цзян Руолан подняла голову и в замешательстве уставилась в потолок.

Цинь Гэнсинь должен был выяснить все, что произошло до и после, включая их личности и так далее. Ее брак с Сянь Чжихао не имел ничего общего с любовью, поэтому Цинь Гэнсинь был уверен, что между ними не было никаких отношений, поэтому он и заставил ее развестись.

Что бы сделал Сянь Чжихао?

Сможет ли он заставить Цинь Гэнсиня остановиться?

Что бы она ему ответила?

Примерно через десять минут дверь в палату снова толкнули и открыли. Цзян Руолан сразу же посмотрела в сторону двери и увидела Чжан Ань, входящую с термосом в руке.

"Дитя, ты чуть не прошла через врата ада. Если бы я не позвонила Цзыхао вчера вечером, я бы даже не узнала, что с тобой что-то случилось. К счастью, ты прошла через опасный период. Вот, выпей этот куриный суп из женьшеня с красным фиником, чтобы восполнить энергию и кровь". Как только Чжан Ань вошла, она поспешно принесла термос и поставила его на стол рядом с кроватью.

"Мама, я в порядке". Цзян Руолан не ожидала встревожить Чжан Ань. Она посмотрела на беспокойство в ее глазах с извиняющимся взглядом.

"Это хорошо, что ты в порядке. Выпей этот куриный суп.

Я слышала, что ты потерял много крови. Глупый ребенок, ты заставила меня волноваться". Чжан Ань посмотрела на Цзян Руолан с болезненным выражением лица, помогая ей сесть.

Цзян Руолан сначала смутилась, но она не могла двигаться без чьей-либо помощи. Она осторожно села на кровать. Чжан Ань подал ей миску куриного супа. "Давай, выпей".

Цзян Руолан посмотрела на куриный суп перед собой и на мгновение остолбенела.

Чжан Ань сразу же улыбнулся: "Не волнуйся, это куриный суп, который я попросил няню Чэн приготовить для тебя рано утром, я его не готовил. Быстро выпей его. Если бы я не позвонила Цзыхао, он бы не рассказал мне об этом. Няня Чэн сварит это для тебя. Если тебе понравится, завтра мама снова принесет его тебе. "

Сердце Цзян Руолан наполнилось теплом. Она послушно открыла рот, чтобы выпить куриный суп, которым ее накормила Чжан Ань.

"Мама, раз ты сегодня принесла этот куриный суп, то мне уже достаточно. Я в порядке, можешь не беспокоиться обо мне. Дорога от резиденции Сянь до центра города займет более двух часов, так что тебе нет необходимости приезжать еще раз". Цзян Руолан искренне сказала, выпив куриный суп.

"О чем тут жалеть? Я твоя свекровь, и это правильно, что я приезжаю к тебе, когда ты лежишь в больнице, и забочусь о тебе. Я как раз собиралась сказать тебе об этом, но старик, похоже, услышал причину твоей травмы. Когда я попросил няню Чэн сварить для тебя куриный суп, старик увидел его, когда спускался вниз. Он без колебаний отдал приказ добавить больше красных фиников, чтобы восполнить потерю крови. Он также сказал, чтобы эта девушка, Цзян Руолан, не умирала так быстро".

Цзян Руолан чуть не выплюнула суп, который только что выпила.

"Айя, дитя, притормози. Почему ты задыхаешься?" Видя, что Цзян Руолан едва сдерживается от кашля, Чжан Ань быстро похлопал ее по спине.

Цзян Руолан усмехнулась и немного смутилась.

Она вытерла рот тыльной стороной ладони. Чжан Ань взял платок и собирался помочь ей, но она быстро сказала: "Мама, я сделаю это сама".

Зная, что она смущена, Чжан Ань не стала ее заставлять и позволила ей взять платок, чтобы вытереть рот. Затем она снова покормила ее супом.

Чжан Ань улыбнулась с довольным выражением в глазах, когда увидела, что Цзян Руолан послушно доела суп. "Доброе дитя, после того, что случилось во время Праздника Середины Осени, мама верит, что мы еще встретимся".

"Я тоже не прошу, чтобы я всем нравилась. В конце концов, я не настолько ценный человек". Цзян Руолан игриво высунула язык и улыбнулась. "Пока дедушка и папа не отвергают меня так сильно, пока они не будут так несчастны, когда увидят меня, я буду довольна".

"Что ты говоришь?" Чжан Ань покачала головой. "Мама более точна, когда дело доходит до оценки людей. По правде говоря, я вернулась, потому что Люсянь попросила меня помочь ей. Я слышала, что вы с Цзыхао поженились по неуместной причине. Поэтому, когда я впервые увидел тебя, в моем сердце не было столько предрассудков. После нескольких дней, проведенных вместе, я почувствовал, что ты, как ребенок, была очень умна, имела чувство приличия в речи и действиях, и что ты не была ни капли избалованной. И видя, что Цзыхао не плохо к тебе относится, я естественно принял и тебя".

Сказав это, Чжан Ань поставил пустую миску и с улыбкой посмотрел на Цзян Руолан. "Но после Праздника Середины Осени я вдруг понял, что Цзыхао действительно женился на правильном человеке. Ты действительно слишком благоразумна, мне даже жаль тебя. С тех пор ты стала нравиться маме. Изначально я должен был вернуться в Америку вместе с Гуйин, но я остался и проводил дни, споря с Цзянем и Стариком о твоих делах. Ах, если бы это действительно произошло, Цзянь и Старик не смогли бы ничего сделать со мной, так что не волнуйся, ты останешься в семье Сиань.

Ты нравишься Цзыхао, Гуйин и мне. Неизвестно, кто кого может подавить!"

Было бы ложью сказать, что она не была тронута. Цзян Руолан сдержала слезы, наворачивающиеся на глаза, и горько рассмеялась. "Спасибо, мама".

"Старик наблюдал за взрослением Люсянь столько лет. Дед Цуй Люсяня пожертвовал собой, чтобы спасти его на поле боя. Он пообещал семье Цуй, что семья Сянь обязательно сделает так, чтобы Цуй Люсянь счастливо росла до конца своих дней. Цуй Люсянь нравится Цзыхао, поэтому старик решил разрешить им пожениться. Он боится, что ее обидят и она не сможет отплатить за жизнь своего деда, поэтому он особенно против тебя. Но на этот раз ты рискнул и чуть не потерял свою жизнь из-за Цзыхао. Сердце старика стало большим, он это видит и чувствует, в конце концов. У него есть только такой внук, как Цзыхао. Так что мама верит, что однажды ты понравись старику". Чжан Ань с улыбкой убрал термос.

Цзян Руолан слабо улыбнулась, но ее улыбка внезапно застыла.

У старика был только такой внук, как Цзыхао?

<http://tl.rulate.ru/book/74099/2520929>